

О СООТНОШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА

Е. А. Матвиенко

*Волгоградская академия МВД России,
начальник кафедры философии,
кандидат философских наук, доцент
e-mail: matvment@mail.ru*

Т. Н. Матвиенко

*Средняя школа 101 г. Волгограда,
директор, учитель истории и обществознания,
кандидат педагогических наук
e-mail: tatyana_matvienk@mail.ru*

Начавшийся несколько лет назад переход от знаниевой к компетентностной парадигме образовательного процесса вызывал и продолжает вызывать множество вопросов — как внутри самого образовательного сообщества, так и за его пределами. Многие ученые и специалисты-практики (в том числе и автор данной статьи) поначалу восприняли новый подход весьма скептически.

Против него говорили и непроясненность основных концептов (до сих пор неустраненная), и явная идеологическая ангажированность, и тесная взаимосвязь с пресловутым Болонским процессом, и наконец, сама история компетентностного подхода к образованию.

Ключевые понятия новой парадигмы — «компетентность» и «компетенция» — трактовались и трактуются различными авторами порой диаметрально противоположным образом. Поэтому дискуссия о новых формах и содержании образования превращается в спор о словах, ее участники не понимают друг друга. Не до конца понятно, что именно должно формироваться в процессе образования. Традиционно «компетенция» все же трактовалась как *право* действовать определенным образом (например: «Я бы рад помочь Вам, но это не в моей компетенции»). Таким образом, понимаемой компетенцией можно наделить, ее можно получить, — но нельзя сформировать. Формируем мы именно *компетентность* — реальную способность использовать полученные знания и умения на практике. К сожалению, вслед за авторами (уже которого по счету) поколения образовательных стандартов приходится говорить о формировании *компетенций*.

Болонский процесс, участником которого по мере возможности стремится выступить Россия, имел совершенно конкретную цель — интеграцию национальной образовательной системы в систему Европейскую. Заметим, что решение о введении Болонской системы в нашей стране принималось под флагом «возвращения России в мировую цивилизацию». Рискнем предположить, что сейчас отношение власти предрержащих к Болонскому процессу было бы иным, но что сделано, то сделано.

Что же дал нам Болонский процесс? Реализация его принципов позволяла студенту отучиться один год во Франции, другой — в Италии, а диплом (признававшийся во всей Европе) получить, к примеру, в Германии. Отчасти эта система доказала свою работоспособность (хотя и начала заметно «пробуксовывать» в период кризиса), но лишь в рамках Европейского союза. Для отечественных же студентов по ряду причин (на которых здесь нет возможности останавливаться) такая возможность была и остается призрачной. Дипломы российских вузов в других странах не признаются, процедура их подтверждения крайне сложна, а иногда такое подтверждение и вовсе невозможно. Исключения здесь редки и никак не связаны со степенью вовлеченности в Болонский процесс. Заметим, что и наиболее известные европейские и американские вузы не спешат в него влиться, ибо их дипломы — достаточное свидетельство качества подготовки выпускника.

Наконец, компетентностная система образования использовалась изначально для подготовки специалистов по ряду рабочих специальностей, требовавших от обучаемых лишь усвоения комплекса относительно несложных, алгоритмизированных действий. Этот результат гарантированно достигался, но и только. Высшее же образование всегда имело, надеемся, и сохраняет качественно иные, гораздо более амбициозные цели. Оно готовит людей не только к тому, что входит в состав их профессиональных обязанностей, но и к выполнению целого ряда важнейших для общества функций — социальных, политических, духовных. Вуз является настоящей «школой жизни» для современной молодежи (или, по крайней, мере, должен ею быть).

В известной степени примириться с компетентностной парадигмой высшего образования (несмотря на присущие ей трудноустраняемые недостатки) позволяет тот факт, что наряду с профессиональными предполагается и освоение обучающимися общекультурных компетенций. Считаем нужным акцентировать внимание на том факте, что формирование данного типа компетенций предполагается *профессиональными* стандартами, в частности применительно к России, по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Судебная экспертиза». Позиция законодателя обозначена, таким образом, предельно четко: следовательно,

эксперт, оперуполномоченный не могут состояться в профессиональном плане, если у них в полном объеме не сформированы общекультурные компетенции.

К сожалению, этот факт не осознан пока в достаточной степени. Бытует представление, что главное — это освоение компетенций сугубо профессиональных. Остальное «как-нибудь приложится». Это, конечно, заблуждение, причем заблуждение, чреватое для общества самыми негативными последствиями. Именно общекультурные компетенции позволяют специалисту, во-первых, надлежащим образом выстроить отношения с ближайшим окружением — коллегами, руководителями, подчиненными, участниками уголовного процесса; во-вторых, быть полноценным гражданином своей страны, осознанно и активно участвовать в жизни социума. Наконец, именно сформированность общекультурных компетенций делает человека человеком, то есть существом, способным обращаться к богатствам культуры и вносить свой вклад в ее дальнейшее развитие. Если в обществе такие люди преобладают, оно имеет шансы на поступательное, прогрессивное развитие. Если же нет (к чему, увы, близка ситуация в современной России), то такие шансы становятся призрачными.

Иначе говоря, нам жизненно необходимо сегодня полноценно формировать именно общекультурные компетенции, разумеется, не забывая при этом о профессиональных. Необходимо уходить от ложного и опасного противопоставления по линии «профессионал своего дела — хороший человек». Хороший человек, безусловно, не профессия. Но целый ряд профессий (и прежде всего связанные с правоохранительной деятельностью) предполагают высокий уровень требований к личности работника, к его нравственности, патриотизму, толерантности, широте кругозора, то есть ко всему тому, что как раз и составляет содержание общекультурных компетенций. Коммуникативные, социально-политические, этические, эстетические требования к личности специалиста не менее важны, чем узкопрофессиональные.

Позволим себе завершить изложение своих мыслей по этому поводу известной сентенцией Козьмы Пруткова: «Узкий специалист подобен флюсу — полнота его односторонняя». Подобной односторонности очень хотелось бы избежать.